

Ками Блю

НЬЮ-
ИОРК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
Б 71

Camy Blue
THE LOVE MAP
Copyright © Camy Blue, 2024
This edition published by arrangement
with Walkabout Literary Agency s.n.c.
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с итальянского Светланы Резник
Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-26048-1

© С. В. Резник, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ПЛЕЙЛИСТ ДЛЯ АТМОСФЕРЫ

1. «*Someday We'll Know*» — New Radicals
2. «*Two Ghosts*» — Harry Styles
3. «*Karma*» — Taylor Swift
4. «*You're So Vain*» — Carly Simon
5. «*bad idea right?*» — Olivia Rodrigo
6. «*How You Get the Girl*» — Taylor Swift
7. «*Moon River*» — Louis Armstrong
8. «*Isn't She Lovely*» — Stevie Wonder
9. «*Cry*» — Cigarettes After Sex
10. «*That's All There Is to That*» — Dinah Washington
11. «*Kiss Me*» — Sixpence None The Richer
12. «*She Will Be Loved*» — Maroon 5
13. «*Paper Rings*» — Taylor Swift
14. «*What A Diff'rence a Day Made*» —
Dinah Washington
15. «*Bad Liar*» — Selena Gomez
16. «*Will You Still Love Me Tomorrow?*» —
Amy Winehouse
17. «*A Sunday Kind of Love*» — Etta James
18. «*Can't Take My Eyes Off You*» — Frankie Valli
19. «*The Way You Look Tonight*» — Frank Sinatra
20. «*My Love Mine All Mine*» — Mitski
21. «*She*» — Elvis Costello
22. «*greedy*» — Tate McRae
23. «*Cruel Summer*» — Taylor Swift

*Обо всем пройденном пути, о его поворотах, спусках
и подъемах, пути, ведущем к тому неожиданному-
негаданному человеку, который все равно появится
и заставит тебя расцвести, перевернет твою жизнь
с ног на голову и сделает ее прекрасной*

Люби меня иль ненавидь, мне все едино.
Коль любишь — жить я буду в твоём сердце,
А если ненавидишь — в разуме твоём.

*Цитата, приписываемая в Интернете
Шекспиру*

НАЧАЛЬНЫЕ ТИТРЫ

Если вам интересно, какое отношение к моей жизни, предшествующей этой истории, имеют Ричард Гир, Джулия Робертс, Мег Райан, Том Хэнкс, Хью Грант и прочие голливудские актеры, ответ таков: никакого.

На самом деле, слово «история» тут не очень подходит. Любой редактор наверняка потребует использовать что-нибудь более коммерчески перспективное, вроде: «Шокирующие любовные приключения разочарованной женщины».

Начнем с того, что я не из тех девиц, которые, вылив на голову полфлакона клубничного шампуня, расппевают «Someday We'll Know», воображая, что лейка душа — это микрофон. И не из тех, что скользят по льду Рокфеллер-центра под мерцающими рождественскими гирляндами, надеясь совершенно случайно налететь на мужчину своей мечты. Пробежкам по аллеям Центрального парка для поддержания тонуса и приведения фигуры в идеальное состояние я предпочитаю добрую порцию пастрами на ржаном хлебе в «Карнеги дели» на Седьмой или большую коробку печенья в кондитерской «Магнолия», независимо от погоды и невзирая на орду голодных туристов.

То есть ответственности за случившееся я не несу. Мне просто хотелось написать что-нибудь менее нелепое,

чем колонка, которую я вымучивала в одном женском журнале. Если бы все зависело от меня, никакие романтические комедии и мелодрамы не нарушили бы течения моей серой, тривиальной жизни.

Короче, я хочу, чтобы всем с самого начала было ясно: проблемы по большей части в моей карме, которая, похоже, не задалась, а остаток можете отнести на счет ожиданий наивных читательниц дамских романчиков с неизменно счастливым, но маловероятным в реальности финалом. Что они находят в компульсивном потреблении романтической белиберды, я понятия не имею и (внимание, спойлер!) в то субботнее утро, когда все началось, была совершенно не готова так вляпаться.

ГЛАВА 1

ГРЕЙС

Ненавижу субботние утра. Ньюйоркцы, в соответствии с принятым во всем мире сценарием, не переваривают понедельники. Я же предпочитаю работать, а не скучать все выходные в одиночестве на фоне мельтешащих кадров старых фильмов с Майком Николсом и Артуром Пенном. Настроение отнюдь не улучшил визг Сержантки, сверлящий мои барабанные перепонки. Пытаюсь расшифровать ее голосовое сообщение, одновременно сидя на унитазе и листая последний номер «Американского кинематографиста».

Сержантка, в миру известная как Молли Митчелл, наполняет своими отдаленными раскатами крохотную ванную моей крохотной однушки, скромно притулившейся под лестницей. Я делю ее с котом Портером и колонией плесени, обитающей в углу над стиральной машиной.

— Грейси, ты же знаешь, что можешь все-все нам рассказать, верно? Мы с твоим отцом понимаем: тебе нелегко найти другого мужчину после... — Один бесконечно долгий миг голосовое шелестит молчанием. — В общем, одна ты будешь или с кем-нибудь, все равно, но сообщи, когда соберешься приехать. Ева уже в курсе,

она тебя встретит, Том с Клэри готовы предоставить в твое полное распоряжение комнату для гостей, хотя, с другой стороны, ты всегда можешь остановиться у нас в мансарде. Тесновато будет, конечно, но мы тебя ждем не дождемся. Твой отец уже весь извелся!

Рассеянно слушаю, сматывая в клубочек шнурок от пижамных шортов. До рокового дня еще два с половиной месяца, а она уже раздает приказания и разрабатывает план кампании. Точь-в-точь агрессивный штабной офицер, готовящий сражение.

«Это тридцать пятая годовщина свадьбы, а не сама свадьба!» — хочется крикнуть мне, но, по счастью, наши контакты ограничиваются голосовыми сообщениями: вопрос-ответ, эдаким словесным пинг-понгом, длящимся уже пять лет. Мысль о грядущем возвращении в Алтуну, штат Пенсильвания, и о невыносимой неделе, которую придется там провести, пугает меня больше, чем все остальные проблемы, вместе взятые. К слову, список проблем уже растянулся на многие мили.

Отрываю клочок туалетной бумаги, провожу им, где следует, натягиваю трусы, махровые шорты, после чего топаю в гостиную (она же кухня, она же спальня) своих подлестничных апартаментов в сорок пять квадратов, идеально приспособленных для размножения бактерий. Между тем мать не перестает разглагольствовать:

— Прием, разумеется, устроим шикарный, даже не сомневайся. Я попросила обо всем позаботиться Бриджит из кондитерской. Ах да! Хочу обновить прическу, что скажешь? Клэри говорит, отличная идея, ты как считаешь? Сообщи, когда будет время. Понимаешь, я решилась на нечто радикальное, в духе Мэрил Стрип из «Ревности»... Ладно, мне некогда. Умоляю, Грейси, позвони, как только сможешь, и, ради бога, не увлекайся мучным, иначе к Рождеству не влезешь в платье, которое я тебе купила!

Скормив мне эту последнюю пилюлю, голос матери уступает место блаженной тишине. Наша Сержантка верна себе и не забывает подчеркнуть, что, даже находясь за тридевять земель, беспокоится о моей фигуре и количестве углеводов, которыми я не моргнув глазом набиваю желудок.

Конечно, я не такая стройная, как Клэри, и не такая спортивная, как Элла, но главное в другом. Я запятнала себя величайшим грехом, покинув родимый дом ради города, который никогда не спит, оставив некоторый зазор между многочисленной шумной родней и собственным психическим здоровьем.

«Чушь, — думаю с оттенком раздражения. — Не хватало только остановиться у Клэри с Томом, у меня еще есть гордость!» Мелькает мысль звякнуть Элле, самой нормальной из Митчеллов, и попросить политического убежища. Мне неприятно даже то, что Клэри предложила погостить у них. Как можно быть такой толстокожей и не сообразить, что пребывание рядом с ее мужем, братом моего бывшего, который — упс! — после трех лет отношений решил жениться на моей лучшей подруге, станет ядерным апокалипсисом для моего эмоционального состояния?

Да пошли вы все!

Пинаю корзину с грязным бельем и роюсь в комодке в поисках чистой футболки.

— Черт побери, Портер, почему я вечно везде опаздываю? — задаю сакраментальный вопрос, и кот мяукает, крутя хвостом.

«Молоко, ополаскиватель, прокладки», — повторяю про себя. Вечером нужно заскочить в магазин. Натягиваю худи с гербом Колумбийского университета, хотя давно уже не студентка, закалываю шоколадно-каштановую гриву тупым карандашом. Челка падает на глаза, сдуваю ее с раздражением. Не забыть попросить Си У ее укоротить.

Я готова. Более или менее. Красные «конверсы» и сумка с бахромой песочного цвета прилагаются.

— Скоро вернусь, — обещаю коту. — А ты пока постарайся не точить когти о диван, денег на новый у меня нет. Заранее благодарю.

На Тридцатой осенний ветер вовсю обдувает «Асторию» запахами деревенского салата и острых фрикаделек из соседнего греческого ресторанчика. Верхушки деревьев уже начали менять цвет, листва постепенно желтеет и краснеет. Сегодня первое октября, через несколько недель ударят первые холода. От этой мысли губ касается улыбка. Осень всегда была моим любимым временем года, а осень в Нью-Йорке к тому же умопомрачительно красива. Надеваю беспроводные наушники и прибавляю шаг. Звуки «Two Ghosts» Гарри Стайла заглушают городской шум, и я бодро несусь к Куинс-бридж-парку. Некоторое количество песен спустя, вся в мыле, добираюсь до угла, где меня ждут друзья; я опоздала, и они наверняка уже недовольно бубнят.

— Удивительно, как тебя до сих пор не уволили, — подает реплику Си У, прожигая меня взглядом.

— Кто тогда поведает нам, как снять кожу с курицы, не повредив бедрышек? — вторит ему Алва.

— Да никто из вас двоих понятия не имел, как вылечить ожоги от горячей эпиляции, пока ваша покорная слуга не подсказала вам приложить целебную банановую кожуру к вашим прекрасным задницам, — парирую я. — Так что моя деятельность, скажем так, общественно полезна.

Продолжая хихикать, Алва берет меня под руку:

— Вести колонку полезных советов для фрустрированных домохозяек не только социально вредно, но, осмелюсь сказать, унизительно для колумниста.

— И когда ты успела вновь поступить в университет? Грейс, твой гардероб нуждается в зрелой сексапильной

одежде, а не в выцветших худи невнятного цвета, — добавляет Си У.

— Вы заставили меня вылезти из раковины, чтобы провести душеспасительную беседу о моем гардеробе?

— Чрезвычайная ситуация с разбитым пенисердцем, — объявляет моя подруга, пока мы идем по длинной дорожке с видом на мост Куинсборо и остров Рузвельта.

— И чего там больше, пениса или сердца? — Я смотрю на прядь гладких черных волос корейца Си У, нью-йоркца в третьем поколении.

— Пениса там много. — Он закусывает губу. — Проблема в том, что парень мне очень нравится, а я уже знаю, что между нами не срастется.

В который раз спрашиваю себя, зачем они впутывают меня в свои любовные шашни. Хотелось бы им напомнить, что от сочетания слов «Грейс» и «любовь» в одном предложении меня тошнит. У Алвы сексуальных историй больше, чем у кубистки-нимфоманки. Она оправдывается тем, что, будучи костюмером, вынуждена встречаться с кучей сексуально раскрепощенных красавчиков. Си У, напротив, неисправимый романтик в поисках истинной любви, для чего ему приходится проводить множество полевых испытаний.

— Пока мне трудноато понять, Расскажи все с самого начала.

— Да ну? — хмыкает он. — Джош, размер XL, ординатор ортопедического отделения больницы «Маунт-Синай». Мы встретились на вечеринке в мексиканском стиле у друзей моих друзей. Короче, длиннющие черные ресницы, сумасшедший секс... Прикинь: ест, не чавкая! Следит, чтобы на зубах не было остатков гуакамоле, когда он меня целует...

— Ну, если он следит за остатками гуакамоле, в чем проблема?

— А проблема в том, — кривится Си У на мое нетактичное замечание, — что я узнал: он добрых два года был с Алексом.

— Какова на самом деле вероятность связаться с бывшим твоего бывшего? Что называется, клинический случай. — Алва поворачивается ко мне. — Вот о чем нужно писать, Грейс. Это тебе не «Как до блеска и не оставляя разводов отмыть краны с помощью яблочного уксуса».

— Не отклоняйтесь, — злится Си У. — Что, если Джошу нужна просто грязная и страстная интрижка в перерывах между дежурствами? — хнычет он. — Блин, Джош мне правда нравится, у него даже ямочки есть!

— Никогда не понимала всеобщей тяги к двум вмятинам на лице.

— Ты воплощенное зло, Грейс Митчелл, антихрист любви, сгусток тьмы в хрупком сосуде, внешне безобидном, а потому вдвойне опасном.

— Шарлотта сказала бы, что у тебя проблема с наречиями, — замечаю я.

— В любом случае проблема яйца выеденного не стоит, — обрывает Алва наши препирательства и приглаживает густые черные волосы, уложенные на манер амазонки. — Просто скажи Джошу, что не нуждаешься в грязных страстных интрижках. Исследования показывают, что семьдесят процентов пар распадаются из-за неспособности партнеров говорить словами через рот.

— И где ты это вычитала? Только не говори, что почитываешь моих конкурентов!

— Слушай, я еще слишком молода, чтобы беспокоиться о тоне кожи или искать рецепт вкуснейшего яблочного пирога. Тебе стоило бы ориентироваться на «Top Woman», осовременив никчемный журналчик, где ты пашешь.

Что же, в правоте ей не откажешь. Но так уж вышло, что нелепые заметки в рубрике «Как поступила бы идеальная домохозяйка?» дают мне средства к существова-

нию, а в Америке еще хватает женщин, желающих почитать о принце на белом коне и о том, как лучше решить рутинные домашние проблемы. Согласно, обе темы кошмарно антифеминистские, но когда к тебе ночью вваливается техасский арендодатель в жутких камперос и требует квартплату, это немного напрягает.

Больше всего я ценю Нью-Йорк за то, что определенный тип женщин (вроде Клэри или моей матушки, если на то пошло) здесь в меньшинстве по сравнению с такими, как я или Алва. Теми, которые живут в стиле: «Тестостерон? Нет, спасибо, я уж как-нибудь сама». Если ты самая младшая из троих братьев и двух сестер, приходится поработать локтями, добывая место под солнцем. По счастью, в Нью-Йорке места хватает всем (тот факт, что мне место нашлось лишь под обшарпанной лестницей, в принципе несущественен, главное — идея).

— Объясни, почему ты так стремишься к устойчивым отношениям? — спрашиваю я Си У. — Ты умный, у тебя зарплата больше, чем у меня, — так ли уж важно, хочет он секс-онли или нет? Просто расслабиться и потрахаться? Развлекайся и ты, а заодно пошли под фанфары иррациональное стремление быть серьезным.

— Грейс, ты в курсе, что тебе почти двадцать пять?

— Положим, двадцать четыре с половиной, и что с того? — Я морщусь — мы как раз проходим мимо киоска, где продают бейглы с упоительно пахнущим копченым лососем.

— Часики-то тикают, Грейс.

— А еще мужчина! — возвожу я очи горе. — В любом случае я предпочитаю одиночество глупой иллюзии, которую вы зовете любовью. При таком количестве разводов в Нью-Йорке следовало бы организовать движение против фильмов, оканчивающихся на фразе «А потом они жили долго и счастливо». Никто ведь не показывает, как после финального поцелуя в «Красотке» Эдвард Льюис возвращается с работы домой и они

с Вивиан препираются из-за того, чья очередь мыть посуду, постепенно охлаждаются друг к другу и все заканчивается тем, чем всегда, — крахом.

— Опять двадцать пять. Давайте сделаем глубокий вдох и вспомним, что это в тебе говорит синдром Маркуса.

— Должна же она когда-нибудь излечиться, — бурчит Си У, задетый моей язвительной тирадой.

— Я уже от всего излечилась и смотрю на жизнь без розовых очков.

— Ну разумеется. Но там, — он показывает на низ моего живота, — не все еще заросло паутиной, и табличка «Закрыто на переучет» уже снята, нет?

— Сам знаешь, чем все кончилось, когда я попробовала сбежать на свидание с Салливаном, — выпаливаю несколько нервнее, чем надо.

Мои друзья умолкают. История с Салливаном запечатана семью замками и запретна, как инопланетянская Зона 51. Если Маркусу мы от души перемываем косточки, то о Джордже я ни с кем говорить не могу.

Мы встречались с ним около месяца, сразу после того, как я окончила университет. То, что он пытался со мной сделать, до сих пор вызывает во мне вспышки ярости и припадки болезненного беспокойства.

Развеешь напряжение, созданное мною самой, — например, пошло пошутить — я не успеваю: просыпается мой телефон. Выуживаю его из сумки. Смотрю на экран. Офис. Вот черт! За каким я им сдалась? Может, забыла сослаться на «нужный» источник или не вовремя отправила статью? Прокручиваю все это в голове, однако никаких причин для неурочного звонка не нахожу.

— Алло, — произношу с тревогой.

— Грейс, это Шарлотта! — орет трубка, и я вытягиваюсь по стойке смирно.

Да чтоб ее. Какого хрена нужно от меня в субботу моей главной редакторше?

— Слушаю, Шарлотта, — отвечаю голосом человека из команды в полной боевой готовности. Мою физиономию, выглядящую как «Крик» Мунка, она не видит.

— Редакционное совещание в понедельник утром, ровно в девять. Чрезвычайно важное, я бы сказала. Опоздания недопустимы!

Хмм. Я никогда не участвовала в редакционных совещаниях. Моя колонка советов домохозяйкам настолько важна, что мною занимается зам одной из протеже Шарлотты. Говоря по-простому: я — последнее звено в пищевой цепочке.

— То есть мне тоже надо быть? — уточняю довольно фамильярно. Если кто-то позволит себе даже косвенно намекнуть на возраст Шарлотты Эванс, будет немедленно уволен.

— Иначе зачем бы я тебе звонила? Узнать, где ты купила кошмарные носки, которые были на тебе вчера? — едко отвечает телефон.

— Нет-нет, я... Я не то имела в виду... Значит, ровно в девять. Ясно. Буду, — пытаюсь изобразить энтузиазм, но выходит не очень.

— Сделай одолжение, Грейс. И помни: опоздание будет равносильно...

— Увольнению, — заканчиваем мы обе хором, и Шарлотта отключается.

Да что ж это такое! Алва и Си У выжидательно смотрят на меня.

— Верховная главнокомандующая модного треша желает, чтобы я явилась на редакционное совещание, — выдавливаю я мрачно или взволнованно, сама не знаю.

— Ур-ра! — Си У хлопает в ладоши. — Надеюсь, в этот раз тебе улыбнется удача и ты получишь что-нибудь поинтереснее, чем «Как избавиться от отеков лодыжек после целого дня на каблуках».

Развеселить меня ему не удастся. Еще и потому, что как раз эту заметку я писала, между прочим, всерьез!

— Катастрофа! — принимаюсь превентивно ныть. — Катаклизм, атомная война, конец всему! Задницей чую, она позвонила мне для того, чтобы нагрузить работой, которую никто другой не захотел выполнять. Или... — я сладко холодею, — будет как в фильмах. Сотрудникам объявят о резком сокращении штатов, и меня первой выкинут на улицу.

Алва решительно берет меня под локоть и тащит к киоску, который мы недавно миновали.

— Или глава компании окажется крутым красавчиком и влюбится в тебя. Почему нет? Идем, идем, тебе нужны самый большой брецель и кофеин...

— Мне нужны деньги, Алва, иначе я умру в нищете и одиночестве в грязном закоулке Бронкса, утирая слезы хвостом Портера.

— Кофеин возбуждает, — возражает Си У. — Тебе требуется ромашка, много ромашки.

— Кофеин — живая вода для жителей этого города. Ты должна пойти на совещание, о'кей? Ты понятия не имеешь, что тебя ждет. Не исключено, что просто предложат другую колонку. Поверь, нет ничего хуже советов, как избавиться от мозолей или соплей.

Она упорно тянет меня туда, откуда доносится аппетитный аромат, и я сдаюсь. Однако дурное (крайне!) предчувствие меня отнюдь не покидает.

МЭТЬЮ

Заплатить и умереть всегда успеется. И я с этим полностью согласен. Однако, обдумывая очередную эсэмэску с напоминанием (мой персональный ад), начинаю в этом сомневаться. Не исключено, что в оригинале поговорки имелось в виду следующее: «Если не хочешь, чтобы с тебя заживо содрал шкуру судебный пристав,

найди время заплатить. Спасибо». Пришлось переехать из квартиры, ставшей мне не по карману, в старый дом бабушки с дедушкой.

Возвращаться сюда было все равно что содрать свежие швы и посыпать раны солью, но банк желает вернуть свои деньги, и я вынужден был урезать расходы. На шее висит долг в шестьдесят тысяч баксов, а у меня ни работы, ни денег. Короче, приплыли.

Не могу понять, каким образом за считанные месяцы моя жизнь пошла кувырком. Даже думать об этом не желаю. В противном случае единственный выход — из дома на Ливингстон-стрит отправиться на берег Гудзона и прыгнуть в его вонючие радиоактивные воды, приговорив себя к мучительной смерти. Однако я не любитель скверных финалов, подобных изображенному Генри Уоллисом на одной из его картин¹. В конце концов, заплатить и умереть всегда успеешь.

Проглядываю пдф-форму, которую надо заполнить. У меня есть план, и я собираюсь его реализовать, потому что не намерен продавать дом, чтобы погасить долг. За исключением университетских аудиторий, эта квартира — единственное место, где я был счастлив. Здесь живы воспоминания о бабушке с дедушкой, и я никому не позволю их у меня отнять.

Итак, файл «Резюме Мэтью Говарда». Возраст: аккурат тридцать один годик. Место рождения: Нью-Йорк. Гражданство: США. Пока, скажем так, все просто. Справился бы даже один из моих оболтусов после бурной вечеринки студенческого братства. Быстро заполняю все подобные поля, после чего сосредоточиваюсь на части, посвященной учебе и академической карьере. Тут все мои козыри.

---

¹ Имеется в виду, очевидно, картина прерафаэлитского художника Генри Уоллиса «Смерть Чаттертона» («The Death of Chatterton», 1856), на которой изображен хладный труп покончившего с собой английского поэта-романтика Томаса Чаттертона.

Блю К.

Б 71 Нью-Йорк. Карта любви : роман / Ками Блю ; пер. с ит. С. Резник. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 640 с.

ISBN 978-5-389-26048-1

Она — Грейс Митчелл, ходячее цветное торнадо, циничная и острая на язык, младшая из шестерых детей в суматошной и очень дружной семье. Вкус к романтике у нее отбит с тех самых пор, как бывший бойфренд бросил ее ради ее лучшей подруги. От собственной жизни, а особенно работы Грейс воротит: она мечтает писать киносценарии, но ведет колонку для домохозяек в женском журнале.

Он — Мэтью Говард, ценитель монохромных костюмов, вдохновенный преподаватель литературы, знаток джаза и фотограф-любитель, в детстве брошенный родителями. В университете перед студентами он блистал, но совсем недавно с треском вылетел с любимой работы.

Он и она будут сотрудничать — она пишет, он фотографирует. Вместе им предстоит создать иллюстрированный путеводитель по Нью-Йорку — завлечь туристов, рассказав и показав, где снималось самое знаменитое романтическое кино Голливуда.

И все бы ничего, вот только Грейс и Мэтью знакомы не первый год. Она у него училась, и с первой же университетской пары они ненавидят друг друга до смерти.

Два заклятых врага. Взаимное притяжение, которое оба решительно отрицают. Один путеводитель. Голливудские романтические комедии в декорациях переменчивого, почти магического Нью-Йорка.

Что может пойти не так?

Впервые на русском.

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

КАМИ БЛЮ
НЬЮ-ЙОРК. КАРТА ЛЮБВИ

Ответственный редактор Анастасия Грызункова
Редактор Анна Герасимова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.11.2025.
Формат издания 60 × 88 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А,
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55,
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-SPJ-35827-01-R